

Николай Бурляев: «Державообразующее и духоцементирующее»

На вопросы корреспондента «СКН» отвечает Николай Бурляев, президент фестиваля славянских и православных народов «Золотой витязь».

Алла Александрова: Николай Петрович, Гран-при на прошедшем в Калуге XII фестивале «Золотой витязь» присужден дилогии Никиты Михалкова «Отец» и «Мама». Что бы Вы могли сказать по этому поводу?

Николай Бурляев: Решение было принято единодушно, к такому мнению пришли все 25 членов жюри 5 конкурсов «Золотого витязя». Обозрев программу, все без исключения пришли к выводу, что дилогия Михалкова полностью соответствует девизу нашего кинофорума и его целям, его морально-нравственным установкам – в отношении семьи и не только... Вообще, этот фильм шире – он о русской семье, и во времена распада этого жизненно важного института, крайне необходимо появление на экране такой ленты.

Дилогия Н.Михалкова стала для меня открытием, так как он показал в новом ракурсе известных мне людей – его отца и удивительную мать, тем самым утвердив ценность русской семьи как таковой, русские традиции, исконные, православные. И стало понятно: вот откуда вырос такой режиссер – из этой семьи, из этих установок, этих традиций.

А.А.: Каковы были критерии, принципы отбора конкурсных фильмов на фестиваль?

Н.Б.: Думаю, в каждом народе деятели экрана ищут истину и пытаются быть нравственными, поэтому наш отбор фильмов всегда будет определяться девизом фестиваля: «За братские христианские идеалы, за возвышение души человека!». И если фильм индийский или иранский, казалось бы, не подходит к нашему кинофоруму, не соответствует первой фразе девиза, то идейно эти фильмы отвечают созидательным устремлениям «Золотого витязя» – возвышают душу. Возвышает души наши и фильм-оскароносец «Пианист» Романа Поланского, и целый ряд фильмов, показанных на нынешнем кинофоруме в Калуге. И хотя все конкурсные фильмы совершенно разные – по степени популярности их создателей, по менталитету, по художественному поиску и т.д., на арене «Золотого витязя» все они уравниваются в едином духовном устремлении. На нашем форуме у каждого автора есть уникальный шанс влиться в мощный духовный поток позитивного кинематографа. И если на других фестивалях присутствие позитивного кинематографа как бы даже удивляет (эти созидатели дух картины как капли в море. На экранах многих фестивалей мы видим преступников, проституток, голубых), то на «Золотом витязе» позитивный кинематограф находится как бы в своей родной стихии.

Эстонский фильм режиссера Арво Ихо, картина Отара Иоселиани на этом фестивале были отмечены высокими наградами, как, впрочем, и китайский фильм о пианисте, вдохновенно игравшем Рахманинова (фильм, показанный на прошлом кинофоруме). Почему же на всеславянском «Золотом витязе» (на котором, по сути, изначально идет ориентация и опора отборщиков на единые православные ценности) удостоиваются премий авторы, далекие от нас по менталитету, культуре? На это я могу ответить словами Ивана Александровича Ильина: «Всякий художник в творчестве ищет совершенство. И этот поиск приводит его к престолу Господню». То есть художник делает дело религиозное, независимо от того, к какой конфессии он принадлежит и что он сам об этом думает. Мы ищем истину, мы ищем Господа.

А.А.: Почему же фильм Сокурова «Русский ковчег» был показан вне конкурса?

Н.Б.: Не потому, что мы этого хотели (я был бы очень рад, если бы он участвовал в конкурсе), а по решению продюсера этого фильма. «Русский ковчег» украсил наш кинофорум, стал одним из самых ярких явлений XII «Золотого витязя». Фильм Александра Сокурова ошеломил меня. Если до этой картины можно было говорить, что Сокуров – талантливый режиссер, то теперь, на мой взгляд, можно говорить о гении Сокурова. То, что он создал в «Русском ковчеге», – это уровень гениальной режиссуры, и это – открытие для меня на «Золотом витязе».

А.А.: Что нового было на нем в Калуге?

Н.Б.: На форуме появилась новая программа – «Диалог цивилизаций». Это закономерно, т.к. ежегодно в нашем форуме принимают участие фильмы почти из

40 стран (в этом году – из 34-х). И благодаря участию в фестивале «Центра национальной славы России», международно-го фонда «Андреевский флаг», кинофоруму наконец-то удалось «узаконить» ведущийся на «Золотом витязе» уже 12 лет диалог цивилизаций, теперь уже в особой программе. Программа прошла удачно, и я уверен, что она будет расширяться.

А.А.: На Вашем кинофоруме было показано много фильмов православной тематики. Может быть, настало время появления в рамках «Витязя» особого курса?

Н.Б.: Такие пожелания слышатся уже который год. Но мы не будем заключать православие в эдакое духовное гетто в

Николай Бурляев, слева – Иван Бурляев-Бондарчук

кино, как что-то отдельное. Ибо православие для нашей тысячелетней культуры – державообразующее и духоцементирующее для нации. Оно дисциплинирует всех других авторов. Не случайно на форуме в каждом из пяти жюри есть духовное лицо. Мы считаем, что в результате общения с ними члены жюри правильнее оценивают то, что видят. Понимают, что, условно говоря, такой-то фильм по духовности, нравственным установкам не может быть поддержан жюри, а другой – обязательно должен быть поддержан. Просто мы отвыкли от того, что имеем глубокие корни, традиции и богатое духовное наследие православной культуры. Кинематограф – светское искусство. Пока... На наших конференциях мы уже поднимали вопрос о том, что экран должен быть иконой, выходом в горный мир. Так должно быть – в идеале. Нынешний кинематограф такой? Нет. Но в отдельных своих проявлениях, в отдельных фильмах это есть, экран помогает нам выйти в горный мир, хотя это происходит крайне редко. И задача «Золотого витязя» – утверждать экран как икону, говорить о том, что есть такой путь. Слово «икона» в данном случае я употребляю как метафору...

И мне кажется, не надо удивляться тому, что в Доме кино проводятся православные вечера, где звучат и молитвы – ведь на Руси положено начинать новое дело молитвой. Такие вечера дают нам воспоминать, что мы живем в стране с 1000-летней православной культурой. Кстати, из 5500 членов Союза кинематографистов России более 3,5 тысяч православных людей. Так пусть же будут в Доме кино наряду со вседозволенными программами и духовно-православные, патристические высокие программы.

А.А.: Были ли какие-либо организационные накладки во время проведения нынешнего кинофестиваля в Калуге?

Н.Б.: Мы все сейчас находимся в пути – делаем первые шаги в новом направлении. Мы, организаторы кинофорума, встали на узкий путь, ведущий к тесным вратам спасения. Мы тоже делаем ошибки, ведь мы тоже вышли из руслу вседозволенности, находились в той же беге. И, конечно, мы что-то не доглядели, не все еще урегулировали, стиль «Золотого витязя» появился недавно, он только формируется. И в будущем мы сделаем немало поправок, чтобы разноплеменные участники и гости форума попадали в особое поле – поле любви и гармонии. А дисгармония они имеют в жизни в собственных странах. Вот, например, киновед из Румынии Елена Дульгерова, которая впервые побывала на «Золотом витязе», сказала мне: «Я потрясена, что есть такое место на планете и в кинематографическом движении, где отдыхает душа, где она расцветает, где она не одинока». И такое же прозрение бывает у каждого кинематографиста, попадающего к нам на форум, будь то китаец, иранец, индус...

А.А.: Создается впечатление, что этот фестиваль способствует появлению новых жанров в кинематографе, например, жанра агиографического (житийного) фильма. В этом году у нас были показа-

ны художественный фильм «Антиоз Иверии» (реж. Г.Чохонелидзе), рассказы-сказания о жизни и чудесах румынского святого XVIII века, грузина по национальности, и документальная картина, посвященная новомученикам XX века – священникам отцу и сыну Мячевым (реж. И.Бессарабова).

Н.Б.: По поводу появления новых жанров я с Вами согласен. Появилось и особое исповедальное кино – то, что делает сейчас Никита Михалков. Это, на мой взгляд, тоже новый жанр. Исповедь мастера-кинематографиста... Это новое для нас и очень важное – то, что такой всеми признанный мастер, как Михалков, не побоялся обнажиться перед нами, исповедоваться, не побоялся, что тем самым вызовет еще больший град камней в свой адрес.

А.А.: Православная церковь предлагает какие-то каноны для православного кино?

Н.Б.: Церковь никак не влияет на нас. За все 12 лет она не навязала нам никаких установок. Мы сами просили от церкви большего внимания, консультаций... Сокуров, например, говорил на нашей конференции: «Где же наставление духовное? Оно нам необходимо... Никаких посягательств церкви на наш форум не было, нет и не будет.

Есть надежда, что «Золотой витязь» будет идти путем истины и правды, а не вседозволенности и растления нравов.

А.А.: Как на сей раз на кинофоруме была представлена документальная и телевидеопрограмма?

Н.Б.: Документальные и телевидео-конкурсы на «Золотом витязе», на мой взгляд, самые интересные, они и задают самое главное направление для духовного кинематографа. Ежегодно на этих двух конкурсах показывается наибольшее количество фильмов. В этом году их было около 90. К такому кинематографическому пространству должно быть приковано и особое внимание киноведов, кинокритиков. Я считаю, что наше телевидение должно показывать именно эти фильмы. В свое время я предлагал, да и сейчас предлагаю многим каналам то, что было показано на наших кинофорумах – мы поможем насытить телеканалы на 2-4 года вперед хорошими духовными качественными фильмами. Ведь за 12 лет существования «Золотого витязя» у нас было показано более 2200 фильмов, которые и являются тем духовным кинопоток, на котором должен возрастать дух нации. Но пока у руководства ТВ другие задачи – делать деньги, растлевать народ... С этим уже давно пора заканчивать, и народ этого требует.

А.А.: Как на XII «Золотом витязе» было представлено детское и анимационное кино?

Н.Б.: Мы потихонечку выходим из полосу безвременья детского кинематографа. Со временем мы введем особый конкурс детского фильма, когда кинолент будет больше. Но это дело будущего.

А.А.: На нынешнем кинофоруме в Калуге с успехом прошли фильмы Юрия Файта...

Н.Б.: Фильм режиссера Юрия Файта «Мальчик и девочка», только что показанный в Калуге, стал открытием для многих. Состоялась самая настоящая мировая премьера 37 лет спустя. Однокурсник Андрея Тарковского Юрий Файт снимал этот фильм параллельно со съемками Тарковским «Андрея Рублева». И мне приходилось разрываться, так как я снимался в этих двух фильмах одновременно, они поделили меня поровну, и я ездил туда и обратно. Фильм этот ни я, ни Файт не видели все эти годы, ведь в Москве в 1965 году была объявлена его премьера, но показ не состоялся, поскольку некие высокопоставленные лица посчитали, что негоже говорить с экрана о любви 16-летних мальчика и девочки. Для нашего кинофорума фильм был поднят из архива. Так же из архивов, но уже болгарских, был поднят и фильм ученика Михаила Ромма, однокурсника Никиты Михалкова болгарина Маргарита Николова «Стихи». Это была его дипломная работа, а рецензентом являлся Андрей Тарковский, который тогда, в 1970 году, высоко оценил диплом Николова. Фильм был снят в рекордные сроки – за три дня, на которые Николов заполучил меня на свои съемки. Фильм антивоенный, высокого творческого уровня, но и его ни разу не показывали на наших экранах. В нем должны были звучать стихи Б.Пастернака, но это не разрешили, и Ни-

колову пришлось перенести дубль, где я читал уже стихи Н.Гудзенко. В Калуге в рамках «Золотого витязя» состоялась мировая премьера и этой ленты.

А.А.: А как бы Вы оценили работу на прошедшем форуме арт-директора и режиссера «Золотого витязя» Ивана Бурляева-Бондарчука?

Н.Б.: На нынешнем кинофоруме Иван Бурляев-Бондарчук показал, что он не только мой сын, но и отдельная, интересная творческая личность. Он порадовал нас всех уникальным православным лазерным шоу, к которому написал музыку (он учится в консерватории). Иван вносит в «Золотой витязь» то, что может дать молодая кровь – новое, свежее, радостное. Он долго приглядывался к нашему форуму и понял, где правда. Сейчас он полностью поддерживает идеологию «Золотого витязя» и развивает ее с учетом нового времени, чтобы форум стал доходчив для молодых людей, чтобы фестиваль был интересным, не засушенным.

А.А.: Наряду с отечественным кинематографом «Золотой витязь» постоянно открывает целые пласты нового сербского, польского кино...

Н.Б.: И не только. Но, пожалуй, и сербская, и польская кинокультуры для «Золотого витязя» и для мирового кинематографа – это корневые культуры, на которые ориентируются многие кинематографисты Запада. Именно сербы и поляки одерживают победы в Каннах и на других фестивалях. На «Золотом витязе» у нас были отмечены и А.Вайда, и К.Занусси, и Е.Кавалерович, и Р.Поланский, и Младомир Джорджевич-Пуриша, и многие другие... Мы не ограничиваем экранное пространство «Золотого витязя», не закрываем его для кинематографа высокого духа. Поэтому и Сокуров, и Михалков, и Пташук, и Ангелопулос неоднократно становились у нас лауреатами. Для меня стало радостным открытием, что сегодня в Международном объединении кинематографистов славянских православных народов уже не 2700 человек, как было в прошлом году, а 9800 человек! Я с радостью отмечаю этот бурный рост, к нам приходят целыми составами союзов кинематографистов (например, из Болгарии). И очень много молодежи. Мне лестно, что учащиеся многих киноакадемий делают свои фильмы с прицелом не на Канн или Оскара, а на «Золотого витязя», т.е. люди понимают, что движение «Золотого витязя» есть тот мощный поток, к которому нужно примкнуть для поиска истины.

А.А.: На фестивале зрителями и критикой с большим интересом был принят фильм «Утро» выдающегося сербского режиссера Младомира Джорджевича-Пуриша. Но вскоре произошел страшный инцидент – 78-летний кинематографист, участник Второй мировой войны, бывший партизан, был избит пьяными бандитами на улице Калуги. Как бы Вы объяснили это? Как мастер себя чувствует?

Н.Б.: Я был у него в больнице в Калуге, звонил ему в Белград. Он сказал, что неплохо себя чувствует, говорил с юмором, бодро, как и положено ответственному человеку, неистребимому оптимисту, партизану, прошедшему всю войну. Мне думается, что неслучайно именно он был избран ритуальной жертвой бандитов, именно кровь самого старшего режиссера нашего фестиваля была принесена на алтарь жестокости, вседозволенности. Но он выжил и сохранил свое чувство любви к калужанам, к России, к нашему общему делу. Он был очень тронут наградой, которую ему вручили на нынешнем «Золотом витязе».

Печальный инцидент в Калуге я оцениваю как факт, в котором повинны мы сами, власти, руководство нашей кинематографии – прежние и нынешнее, которые допустили сатанизацию народа, падение духовного уровня, разбазаривание киноиндустрии, воспитание молодого поколения в бездуховности. Это и наша вина. Сейчас мы расплачиваемся за это.

Пока не поздно, государство должно взять экранное искусство под опеку, под контроль. Конечно, не должно быть той цензуры, которая была раньше... Но надо поддерживать духовное начало, не разбазаривать киностудии. Безусловно, должны быть частные киностудии, пусть работают, но глобальные государственные киностудии – «Мосфильм», студию им. Горького, Студию документальных фильмов – летописную кузницу нашей страны – раз-ве можно отдавать в частные руки! Мы потеряем грядущее поколение, если пойдем этим путем. Прокат нельзя отдавать в частные руки! Нужно возратить государственные кинотеатры, чтобы была сеть, контролируемая государством.

Беседовала Алла АЛЕКСАНДРОВА